

Летнее солнце пробивалось сквозь еще зеленую и густую листву, разгоняя жару легкими порывами прохладного ветерка и даря прохожим в тени деревьев приятное, мягкое тепло.

В этот час на аллее всегда было многолюдно: одетые в белую форму ученики шли тройками и парами — кто пешком, а кто на велосипедах, не спеша продвигаясь по тротуару к школьным воротам.

Две девушки шли под руку в тени деревьев, вглядываясь в заучиваемые наизусть учебники по английскому. Их одинаковые белые рубашки и конские хвосты сливались воедино, так что со спины их было невозможно различить.

— Осторожно!

Стоило звонкому и бодрому голосу донестись издалека, как они оторвали глаза от страниц, обернулись, и на их похожих спинах наконец проступило живое, разное выражение лиц. Шагнув в сторону, они весело переглянулись:

— Кто сегодня приедет первой?

Стройная фигура в школьной форме и с рюкзаком за плечами плавно проскользнула мимо них на скейтборде. Подросток ярко улыбался на солнце, а короткие пружинистые пряди волос развевались на ветру.

Он бросил им на ходу звонкий смех:

— Конечно, я!

Не прошло и мгновения, как фигура на скейтборде свернула за угол и скрылась среди пятнистой зелени тени, оставив в воздухе висеть бодрое эхо.

Добравшись почти до самых школьных ворот, Се Ян соскочил с доски, отряхнул с одежды пыль и, прижимая скейт к груди, зашагал внутрь.

Охранник у входа явно уже узнал этого новичка, который целую неделю подряд заявлялся в школу на скейте, и при виде него выкатил глаза в знак приветствия.

Се Ян усмехнулся в ответ и спокойно направился на территорию.

Едва он добрался до класса и успел сделать пару глотков воды, как услышал стук в оконное стекло.

Он сидел у окна рядом с коридором. Услышав этот звук, Се Ян еще не успел повернуться, а уголки его губ уже поползли вверх. Распахнув створку, он лучезарно улыбнулся:

— Чего тебе, одноклассник Се Ян?

Маленькое бледное личико за окном раскраснелось и тяжело дышало. Се Ян выругался:

— Ты срезал путь!

— И что с того?

— Это жульничество! Сегодня не засчитывается! — Се Ян от неожиданности даже сбился с мысли. — Ты должен понести наказание! Подчиниться моему суду!

— Ладно-ладно, — Се Ян бросил взгляд на учительский стол. — Послушай, до утреннего чтения осталось пять минут, неужели ты прибежал сюда только ради этого?

Се Ян, собиравшийся продолжить свои обвинения, вдруг о чем-то вспомнил: настроение его мгновенно улучшилось, а пылавшее алым лицо в тот же миг утратило румянец — поистине удивительное зрелище.

Он потряс зажатым в руке предметом — это была синяя папка. Се Ян с заметным злорадством произнес:

— На этой неделе твоя очередь дежурить, но ту таблицу Е Си-сюаньшэн забыл мне отдать на прошлой неделе.

Услышав это, пришла очередь Се Яна приходить в отчаяние.

— Раньше сказать не мог!

Он даже не стал выходить через парадную дверь: вскочив на ноги, Се Ян уперся руками в подоконник и выпрыгнул наружу, выхватил из рук Се Яна папку и со всех ног припустил к лестнице.

Глядя на умчавшуюся пулей спину, Се Ян с довольным хихиканьем выпустил пар, напевая себе под нос мелодию, и свернул в коридор своего класса.

На ходу пролистывая папки, Се Ян поглядывал наручные часы, прикидывая, сколько времени осталось до утреннего чтения и сколько займет дорога отсюда до корпуса старшеклассников, и мысленно костерил Се Яна за использование служебного положения в личных целях.

Пропустить пару минут утреннего чтения в первом классе старшей школы — не беда, но у старшеклассников каждый миг на счету, и к этому часу, должно быть, уже вовсю гоняют английское аудирование. Он ни за что не посмел бы украсть время для учебы Е Си.

Се Ян несся во весь опор, преодолевая лестничные пролеты в два-три прыжка, и вскоре очутился на первом этаже. Повернув за угол к корпусу старшеклассников, он на секунду замедлил бег и снова взглянул на часы.

В этот самый момент, когда он опустил голову, Се Ян не заметил силуэт человека за поворотом и со всего маху врезался в него.

Бежал он слишком быстро: от столкновения оба рухнули на пол. Се Ян, сидя на земле, с морщинами на лбу потер ушибленное плечо, затем живо вскочил на ноги, даже не удосужившись отряхнуть пыль с одежды, и побежал дальше, бросив на ходу сидевшему на полу человеку лишь легкое:

— Прости уж!

Вероятно, именно из-за этого столкновения в ту самую минуту, когда Се Ян добежал до этажа Е Си, прозвенел звонок на утреннее чтение. Его яростный бег по коридору резко диссонировал со звуками английского аудирования и царившей в классах тишиной самоподготовки.

К счастью, в классе Е Си еще не появился учитель. Се Ян лишь заглянул в дверной проем, как Е Си сразу заметил его и торопливо выбежал наружу с расспросами.

Тяжело дыша, Се Ян указал на зажатую в руке папку:

— На этой неделе моя очередь дежурить, а Се Ян сказал, что у тебя осталась одна таблица.

Е Си удивленно выдохнул:

— Ах да, подожди секунду.

Он повернулся, вернулся к своей парте и принялся рыться в ящике.

Проведя взглядом сквозь ряды спин и парт, Се Ян прислонился плечом к косяку, молча любясь изящным и утонченным профилем Е Си. Его вечно улыбавшийся рот сейчас был крепко сжат, а пальцы судорожно сжимали папку.

Е Си быстро отыскал нужную таблицу. Когда он направлялся обратно, уголки губ Се Яна тут же невольно поползли вверх.

— Я же на прошлой неделе подробно объяснял, как ее заполнять. Если чего-то не поймешь, можешь спросить у Се Яна, — сказал ему Е Си.

<http://bllate.org/book/26713/3199531>